

Система высшего образования России и российского Дальнего Востока в условиях рыночных реформ (1992—2016 гг.)¹

Василий Геннадьевич Макаренко,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Дальнего Востока России Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: vasgen@bk.ru

На основе обобщения мнений и оценок исследователей научно-образовательного комплекса России (философов, историков, социологов, экономистов, политологов, преподавателей высшей школы) освещаются результаты и социальные последствия рыночных реформ 1992—2016 гг. применительно к системе высшего образования. Даны оценки присоединения РФ к Болонскому процессу (2003 г.), введения Единого государственного экзамена (ЕГЭ), платного высшего образования, текучести научно-педагогических кадров, реформ в сфере высшего образования в целом по стране и в Дальневосточном регионе в частности. На основе опубликованных и архивных источников констатируется последовательное снижение уровня и качества подготовки специалистов в 1990—2000-е гг. в вузах РФ и на Дальнем Востоке из-за неполного государственного финансирования и оттока значительного числа высококвалифицированных преподавательских кадров — докторов и кандидатов наук — в другие сферы занятости и за границу. Сделаны выводы, что система высшего образования и страны, и её региона пока не выполняет в полном объёме свою миссию по подготовке специалистов и формированию интеллектуального потенциала России. В условиях длительного системного социально-экономического кризиса российское общество не смогло эффективно воздействовать на государственную политику в сфере высшего образования, преодолеть негативные социальные последствия реформ, проводимых Министерством образования и науки преимущественно административным путём. В новых политических, социально-экономических и культурных условиях перманентные рыночные реформы в вузах в 1992—2016 гг., неоднозначные по содержанию, результатам и социально-экономическим последствиям, привели к разрушению советской системы образования, её трансформации в целом, формированию новых моделей подготовки специалистов в соответствии с западными образцами.

Ключевые слова: Россия, Дальний Восток, высшее образование, реформы, результаты, социальные последствия.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Президиума ДВО РАН (грант № 15—9—011 «Образовательный потенциал Тихоокеанской России. XVIII — начало XXI вв.» (Раздел 2)).

The system of higher education of Russia and the Russian Far East under market reforms (1992–2016).

Vasilij Makarenko, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: vasgen@bk.ru.

Within the scope of summarizing opinions and assessments of the researchers of the Russian academic organization (philosophers, historians, sociologists, economists, political scientists, teachers in higher education), the results and the social consequences of market reforms 1992–2016 in the higher education system are analyzed. There are evaluations about Russia's accession to the Bologna Process (2003), the introduction of the Unified State Examination (USE), paid higher education, stress, turnover of the teaching staff, reforms in higher education in Russia and in the Far East Federal District. Following published and archival sources, in 1990–2000, the constant decline of the level and of the quality of specialists is stated in the institutions of higher education of the Russian Federation and in the Far East because of the insufficient state funding and the outflow of a significant number of highly qualified teaching staff — doctors of sciences and candidates of sciences — in other areas of employment and abroad. It is concluded that the state and regional system of higher education — doesn't entirely fulfill its mission in training of specialists and creation of intellectual potential of the Russian Federation. Under the conditions of a long-term social and economic system crisis, Russian society didn't manage to influence effectively the public policy in higher education, to overcome the negative social consequences of the reforms, which were primarily carried out by the Ministry of Education and Science. In new political, social, economic, and cultural conditions, permanent market reforms in the institutions of higher education in 1992–2016, which turned out to be ambiguous, the results and socio-economic effects led to the breakdown of the Soviet education system, its transformation on the whole, the formation of new models of training of specialists in accordance with Western standards.

Keywords: Russia, Far East, higher education, reforms, results, social consequences.

Одной из актуальных проблем современных общественных и гуманитарных наук является история распада СССР, революционной ломки сложившейся более чем за 70 лет советской власти политической структуры общества и социально-экономического уклада государства, кардинального изменения политического режима, сложного перехода России к рыночным отношениям. Радикальные рыночные реформы проводились во всех сферах жизнедеятельности страны, в т.ч. и в системе высшего образования — важнейшего социального института, призванного не только обеспечивать в полной мере подготовку необходимых специалистов для экономики государства и формирование его интеллектуального потенциала, но и удовлетворять потребности личности в образовании.

В силу своей актуальности, научной и практической значимости, реализация, результаты и социальные последствия реформ в любом социуме всегда вызывали большой интерес учёных-обществоведов. Таким образом, необходимость объективного междисциплинарного исследования (философами, историками, социологами, экономистами, политологами, педагогами, культурологами) проблем реформирования высшего образования РФ в 1992—2016 гг. на основе цивилизационного подхода не вызывает сомнений. Аксиомой является утверждение: «Знание — сила, двигатель технического, технологического и социального прогресса». В связи с этим уровень, качество и количество профессионально подготовленных в высшей школе специалистов, их востребованность, полная занятость в экономике, эффективность деятельности, основанной на полученных в вузе знаниях, на наш взгляд, являются важным условием поступательного развития российского общества, одним из критериев его цивилизованности.

Цель статьи — изучение результатов и социально-экономических последствий реформирования системы высшего образования России в 1990—2000-е гг., выявление общих закономерностей данного процесса и специфических региональных особенностей функционирования вузов в условиях перехода к рыночной экономике.

После распада СССР система высшего образования в стране реформируется на основе рыночной парадигмы вот уже более 20 лет. Основная цель преобразований — создание оптимальной образовательной модели, наиболее полно соответствующей кардинально изменившейся в 1990—2000-е гг. системе государственной власти, новому политическому режиму и формирующемуся рыночному социально-экономическому укладу России.

К настоящему времени в РФ уже достигнуты определённые результаты: создано новое либерально-демократическое законодательно-правовое поле; имеется негосударственный сектор высшего образования; введены новые образовательные стандарты для вузов, а также многоканальное финансирование, автономизация крупных высших учебных заведений, многоуровневая подготовка кадров (бакалавр, магистр, специалист); осуществлены деидеологизация учебного процесса и демократизация высшей школы; реализуются инновационные учебные программы; внедряются современные образовательные технологии и др. [15, с. 219, 222].

Значительно расширилась сеть высшего образования. По данным Минобрнауки РФ, если в 1980—1991 гг. в России было около 500 вузов, то в 2008 г. — 1134: 660 государственных и муниципальных [11; 12] и 574 негосударственных. В 2009 г. создано 9 федеральных (2 из них — в ДФО: Дальневосточный (Владивосток) и Северо-Восточный (Якутск)) и 28 исследовательских университетов. В сентябре 2013 г. в стране насчитывалось уже около 2,5 тыс. вузов и их филиалов [11; 12]. В августе 2014 г., путём слияния семи высших учебных заведений Крыма, создан ещё один, десятый, Крымский федеральный университет.

Однако из многочисленных публикаций в российских СМИ и информации правоохранительных органов известно, что многие вузы и их филиалы, в т.ч. и региональные, не располагая надлежащим материально-техническим и кадровым потенциалом, дают некачественное образование, занимаются откровенной профанацией обучения и фактически продают дипломы о высшем образовании [14; 22]. В связи с этим Минобрнауки РФ разработало стандартизированный комплекс нормативных документов для оценки деятельности вузов — своеобразные критерии эффективности, которые, однако, были справедливо раскритикованы научно-образовательным сообществом за несовершенство, т.к. в число «неэффективных» высших учебных заведений попадали, как правило, культурологические, искусствоведческие, архитектурные, а также медицинские и сельскохозяйственные. В частности, из проверенных к концу 2012 г. 502 государственных вузов выявлено 136 «с признаками неэффективности», а среди филиалов «неэффективными» оказались 50%. По результатам проверки намечена (и частично проведена) реорганизация или ликвидация примерно 20—30% высших учебных заведений. В списке «неэффективных» только по Центральному федеральному округу оказались 40 вузов и 81 филиал [19; 28].

Проверка Минобрнауки, проведённая на Дальнем Востоке, выявила 35 «неэффективных» учреждений высшего образования: 6 вузов (Дальневосточный государственный медицинский университет, Хабаровский институт искусств и культуры, Амурский государственный университет, Дальневосточный аграрный университет, Дальневосточный государственный гуманитарный университет, Арктический институт искусств и культуры) и 29 филиалов центральных и местных институтов (в Якутске, Биробиджане, Южно-Сахалинске, Петропавловске-на-Камчатке, Благовещенске, Анадыре) [19]. В 2015 г. в Хабаровске объединили Дальневосточный государственный гуманитарный университет (ДГГУ) и Тихоокеанский государственный университет (ТГУ). В Приморье предполагалось ликвидировать почти все филиалы ДВФУ в моногородах и посёлках городского типа [19], но, благодаря вмешательству губернатора края В.В. Миклушевского и временному приостановлению политики Минобрнауки по ликвидации вузов, эти намерения ещё не реализованы, так же как и запланированное создание региональных опорных университетов в масштабах всей страны.

К началу 2014 г. в РФ насчитывалось 593 государственных и 486 негосударственных высших учебных заведений с 1376 и 682 филиалами соответственно [11; 12]. В них обучалось 7 млн чел., в т.ч. только 2 млн — за счёт госбюджета [11]. По данным Рособрнадзора, за 2013 — февраль 2015 г. 600 вузов и филиалов лишились лицензий по разным причинам, в т.ч. и «по признакам неэффективности» [11]. В 2016 г. в РФ функционировало 1100 вузов. Но согласно федеральной целевой программе развития образования на 2016—2020 гг., их общее количество будет сокращено на 40%, а число филиалов — на 80%. Прежде всего ликвидируют негосударственные вузы, дающие некачественное образование [29]. В соответствии

со стратегическими планами предусмотрена и уже осуществляется дальнейшая государственная финансовая поддержка федеральных, исследовательских и региональных университетов, что позволило, например, Дальневосточному федеральному университету (ДВФУ) за короткое время стать центром притяжения талантливой и целеустремлённой молодёжи, причём не только российской, но и зарубежной. Так, в 2012 г. в приёмную комиссию ДВФУ подали документы абитуриенты из 43 регионов России: с Урала, из центральных районов, Западной Сибири, Алтайского края, Курганской, Белгородской, Волгоградской, Воронежской, Калининградской, Оренбургской, Ярославской областей [7]. Данная тенденция сохраняется и в настоящее время: в 2016 г. в ДВФУ поступали представители 75 субъектов РФ, а доля зачисленных первокурсников из-за пределов Приморья составила 40%. Кроме того, было принято 3 тыс. иностранных граждан из 52 государств. Всего по программам высшего образования в Дальневосточном федеральном университете обучается 24 тыс. студентов [8].

Одна из основных задач реформирования современной высшей школы — не только удовлетворение потребности личности в образовании, но и обучение студентов навыкам быстрой адаптации к изменяющимся условиям, реальным потребностям экономики, запросам общества и государства. Однако оценки результатов преобразования российской высшей школы официальными лицами, государственными служащими, специалистами, экспертами, научно-образовательным сообществом и населением страны крайне противоречивы и подчас диаметрально противоположны. Так, чиновники от образования, главные идеологи реформ в лице Высшей школы экономики и Министерства образования и науки России, все реформы в высшей школе РФ в 1990—2000-е гг. характеризуют как положительные, с высокими результатами, вполне соответствующие задаче перевода национальной системы образования на рыночные отношения [7; 27]. Подобные оценки зачастую не соответствуют действительности. Так, например, О.Н. Смолин, заместитель председателя комитета по образованию Государственной Думы опроверг заявление Минобрнауки о том, что основные положения закона 83-ФЗ (о реформе бюджетных учреждений) предварительно успешно апробировались в 2007—2009 гг. в 31 регионе в рамках комплексных проектов модернизации образования, и при этом якобы были достигнуты положительные результаты. На самом же деле оказалось: «...комплексные проекты реализовывались в рамках действующего законодательства и привели к положительным результатам только в тех случаях, где на них выделялись дополнительные средства. А без дополнительных средств у работников школ попросту уменьшалась зарплата, снижалось качество образования» [27].

Значительная часть научно-образовательного сообщества отмечает противоречия, крупные недостатки, просчёты и негативные социальные последствия реформирования, которые в целом оказывают деструктивное влияние на уровень и качество подготовки специалистов, на состояние морально-этического облика руководителей некоторых вузов (рост

коррупции), на формирование интеллектуального потенциала Российского государства [4; 22]. И руководство страны, и большинство отечественных и зарубежных учёных неоднократно указывали на резкое снижение качества российского высшего образования в 1990—2000-е гг. по сравнению с советским периодом, акцентировали внимание на необходимости совершенствования подготовки специалистов, повышения уровня и качества образования с учётом вызовов времени, запросов рынка труда и укрепления национальной безопасности [19; 24; 20; 15, с. 222; 22; 3, с. 922, 927, 929].

Одним из обсуждаемых вопросов реформы высшего образования в РФ является включение страны в общеевропейское образовательное пространство путём присоединения к Болонской конвенции² [2] в 2003 г., что позволило ввести многоуровневую подготовку специалистов, новые образовательные технологии [3; 4]. Обоснованием данного административного решения были следующие аргументы: «так сделано во всём мире», «это позволит России принимать активное участие в международном разделении труда и трудоустройстве выпускников российских вузов за рубежом», «это скорректирует траекторию обучения, облегчит социальный лифт молодёжи», «позволит вузам зарабатывать деньги при недостаточном госбюджетном финансировании» [17; 18; 20; 21]. Однако при реализации программы не были учтены реальный образ жизни, доходы и менталитет россиян, а также традиции и специфические особенности отечественной культуры. По оценкам В.В. Миронова³, на Западе реализация Болонской системы приобрела «мягкий» характер, там была сохранена национальная специфика высшего образования. Более того, вне указанной системы осталось большинство платных элитных вузов Европейского Сообщества. Российская же «специфика» свелась к строгому и неуклонному исполнению огромной массы бюрократических, регламентирующих и отчётных документов, росту сегмента платного образования, введению Единого государственного экзамена (ЕГЭ), подрывающего фундаментальность образования. Установлено, что уровень подготовки классического магистра на Западе соответствует уровню подготовки российского специалиста до вхождения в Болонский процесс [18; 17]. Кроме того,

² Болонская конвенция по высшему образованию подписана в г. Болонья (Италия) в 1999 г. представителями 29 европейских стран. Россия присоединилась к ней в 2003 г. Конвенция призвана унифицировать качество образования в Европе, создать единое образовательное пространство и предполагает двухступенчатую систему подготовки специалистов: бакалавриат (четырёхлетнее обучение) и магистратура (не менее двух лет обучения). Реформы, проводимые в постсоветской России в рамках Болонского процесса, направлены на построение системы образования, аналогичной тому, что уже имеется в странах Запада [2]. Более подробно о Болонском процессе см.: [21].

³ Владимир Васильевич Миронов — член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, заведующий кафедрой онтологии и теории познания философского факультета МГУ (с 1998 г.), декан философского факультета МГУ (с 1998 г.). Автор книги «Размышления о реформе российского образования» [17] и одноимённой статьи в журнале «Вопросы философии» [18].

современная общественная практика показывает: работодатели неохотно берут на работу бакалавров [4], хотя, согласно документам Болонского процесса, обязаны это делать [21]. И их можно понять: бакалавриат, как первая ступень высшего образования, не предусматривает профессиональной специализации (в рамках преобладающего в учебном процессе компетентностного подхода), даёт минимальный уровень «узкого» знания в соответствующей области (примерно на уровне советского техникума).

Согласно регламентирующим документам Болонского процесса [21], на бюджетные места в магистратуру рекомендуется принимать не более 10% выпускников бакалавриата, что неукоснительно соблюдается в современной российской практике. Не вошедшие в это число, но желающие продолжить обучение в магистратуре, могут поступить туда только на платной основе. Такое соотношение бакалавров и магистрантов ведёт к урезанию базовых учебных планов, аудиторной нагрузки, оттесняет кафедры и научное руководство в малочисленную магистратуру, что неизбежно вызывает резкое сокращение численности профессорско-преподавательского состава и, соответственно, разрушение значительного числа российских научных школ, негативно сказываясь на интеллектуальном потенциале РФ. Сложившаяся кризисная ситуация явилась одной из причин эмиграции в 1990—2000-е гг. значительного числа наиболее квалифицированных и научно активных преподавателей, что на языке Болонского процесса именуется академической мобильностью [4; 21]. Практика показала: Болонский процесс обусловил переориентацию высшего образования в нашей стране с широкого, системного и фундаментального на узкое, усечённое или мозаичное, получив которое, человек не способен самостоятельно проанализировать текущую социальную ситуацию; установил непреодолимый барьер между элитой и массой, создал комфортные условия для самовоспроизводства высшей бюрократии [4; 20; 21].

По данным (2016 г.) дальневосточных исследователей-социологов из ДВФУ — Н.В. Осмачко и С.В. Гончаровой, — введение компетентностного подхода (согласно Болонскому процессу) 35% преподавателей ДВФУ оценили негативно, а 64% убеждены: присоединение РФ к Болонскому процессу значительно ухудшило качество образования⁴.

ЕГЭ Минобрнауки также ввело административным путём, под предлогом, что это якобы «мировой опыт» и «эффективное средство преодоления коррупции при поступлении в вузы». Более глубокое исследование вопроса показало: ЕГЭ в виде единственной формы отбора абитуриентов в вузы существует лишь в немногих странах, например «в Египте, откуда наши министры образования его и заимствовали» [29]. По мнению российских специалистов, этот экзамен обязательно должен быть дополнен ещё несколькими формами вступительных испытаний, желательно

⁴ Осмачко Н.В., Гончарова С.В. Гуманитарное образование на Дальнем Востоке в оценке экспертов: конспект доклада на региональной конференции «Образовательный потенциал Тихоокеанской России. XVIII—XXI вв.» (Восьмые Крушановские чтения). Владивосток, 2016, 21—23 июня.

по профилю будущей специальности. В частности, лишь благодаря твёрдой позиции руководства Московского и Санкт-Петербургского университетов, для абитуриентов ввели дополнительные профильные экзамены, несколько позже это сделали и другие вузы. Сбываются опасения, что введение ЕГЭ негативно повлияет на качество среднего образования [13]. И всё же, несмотря на протесты учёных, преподавателей и населения, Единый государственный экзамен сохраняется, более того, принимаются всё новые дополнительные меры и привлекаются значительные материальные и финансовые ресурсы для его «совершенствования».

Немало острых дискуссий в российском обществе вызывает проблема роста сегмента платного массового высшего образования в 1990—2000-е гг., которое во всём мире в последние десятилетия стало очень доходным бизнесом. Исследователи отмечают: «...реформаторы заявили, что платность образования — основной тренд развития мирового образования. Но это было, мягко говоря, неточностью» [29]. Так, в 1990-е гг. платное образование отсутствовало в Скандинавии, в Финляндии (что закреплено Конституцией и рассматривается как достижение государства). В Швеции оплата обучения введена сравнительно недавно и её размер не превышает 1000 евро, при этом государство компенсирует учащимся проживание в общежитии. В Германии под давлением населения два последних территориальных образования страны — Бавария и Баден-Вюртемберг — полностью отказались от платного образования [29]. В РФ «высокая цена обучения, особенно в мегаполисах, уже привела к резкому сокращению количества иностранных студентов. А опустить порог оплаты вузы не могут: „стоимость“ бюджетного студента высока, и ниже её плата за образование быть не может» [29]. Более того, стоимость обучения ежегодно увеличивается. Так, согласно социологическим исследованиям 2001 г., иностранные студенты, обучавшиеся в вузах Приморского края в 1990—2000 гг., неоднократно отмечали ежегодное увеличение стоимости и учёбы, и проживания в общежитии. Данные факторы обусловили снижение привлекательности и престижа российского высшего образования у зарубежной молодёжи. В 1990-е гг. это было связано ещё и с нестабильностью политической обстановки в стране и регионах (например, в Приморье), с высокой степенью криминогенности российского общества, низким уровнем социально-бытовой инфраструктуры, кризисом в экономике, например, во Владивостоке это влекло за собой частые отключения воды, энерго- и теплоснабжения [16, с. 567—576]. В 2012 г. цены на обучение в вузах Хабаровского края в среднем выросли на 12—15 тыс. руб. [15, с. 219—220]. В 2014—2015 уч. г. на 6,3% увеличена стоимость обучения в ДВФУ [Текущ. арх. ДВФУ. Приказ № 12-13-118/1 от 11.02.2014 «Об увеличении в 2014/2015 году стоимости обучения по программам высшего профессионального образования для студентов ДВФУ, обучающихся на 2—6 курсах»]. Исследователи установили: в настоящее время расширение платных услуг в системе российского высшего образования происходит быстрее, чем растёт платёжеспособность молодых людей и их родителей [3, с. 926—928]. Увеличение цен на услуги

образования и здравоохранения, на основные продукты питания в РФ прогнозируется также на 2017 и последующие годы, т.к. основной тренд современной внутренней политики российского правительства — наполнение бюджета любыми средствами [10]. По оценкам специалистов, в обозримом будущем степень коммерциализация высшего образования в России неизбежно будет расти, как и его стоимость. В связи с этим рано или поздно нашей стране придётся выходить на мировые цены или жертвовать качеством образования [3, с. 923].

Ещё одна проблема высшего образования в РФ — конвертируемость дипломов. По результатам социологического опроса, проведённого в вузах Приморского края в 2001 г. среди иностранных студентов, более половины респондентов указали, что у них «с трудоустройством будут трудности» [16, с. 567—576; 30, с. 92—102].

Согласно переписи 2002 г., в среднем по РФ 160 чел. из 1000 имели высшее образование, при этом 60% дипломированных специалистов откровенно признались: при устройстве на работу оно им не очень-то и пригодилось; 45—50% петербургских специалистов работали не по специальности [1]. В 2009 г. доля лиц с высшим образованием в экономике РФ составила 25% [3, с. 921]. В Европе, миновавшей стадию «индустриального общества», доля занятых в экономике специалистов с высшим образованием равнялась 31% [1]. На Дальнем Востоке ситуация аналогичная: примерно 40% выпускников вузов работают не по профилю полученной специальности. Более того, в связи с отсутствием системы гарантированного трудоустройства около 45% ориентируются на поиск работы и жизненное обустройство за рубежом, в странах Азиатско-Тихоокеанского региона [15, с. 224].

Главной особенностью преобразования высшей школы РФ в условиях перехода к рынку является то, что оно опирается преимущественно на административный ресурс. Все реформы проводятся через централизованную систему управления вузами. В результате происходит подмена содержательных реформ и необходимых изменений т.н. инновационными управленческими решениями, которые часто оперируют искусственно придуманными новыми «моделями управления» [15, с. 220] или «критериями эффективности» деятельности высших учебных заведений [19; 28].

В условиях перехода РФ к рыночной экономике кардинально изменилась система управления вузами, их структурными подразделениями и учебным процессом. Создание укрупнённых кафедр (до 30 чел. и более), высокие аудиторные учебные нагрузки преподавателей и студентов в федеральных университетах и объединённых вузах обусловили введение специфических способов управления и контроля за преподавательским составом и учебным процессом через систему многочисленных департаментов, «эффективных менеджеров и кураторов», как правило, не имеющих предшествующего опыта работы ни в науке, ни в высшем образовании. Это является, на наш взгляд, дополнительным, ненужным бюрократическим звеном, усложняющим и без того громоздкую управ-

ленческую структуру вузов. Данные нововведения предназначены для осуществления контроля, отслеживания промежуточных учебных показателей и результатов обучения студентов, однако они не дают ожидаемых результатов⁵ [18; 13]. Нельзя не видеть, что «...реформы высшей школы последних лет не только уничтожают университетское самоуправление и убивают своим мелочным формализмом и коммерциализацией университетскую науку, но и подрывают самые основы профессорского служения: свободу любить свой предмет и своего студента, свободно приобретать и дарить научное знание» [9, с. 118].

Свидетельством негативного отношения российских учёных и преподавателей к реформированию отечественной науки и высшего образования является их непрекращающаяся с конца 1980-х гг. и до настоящего времени массовая эмиграция [15, с. 220]. По мнению специалистов, российские учёные уезжают за границу из-за отсутствия необходимых условий для научной работы: современной оптимальной структуры организации науки, новейшего оборудования, средств на научные командировки, достойной заработной платы для учёных и преподавателей и стипендий для аспирантов [29].

По данным совместного исследования ГУ — Высшей школы экономики (РФ) и Центра международного высшего образования Бостонского колледжа (США), из 28 стран мира только в России у профессора или учёного высшего ранга — доктора наук, профессора — заработная плата значительно меньше, чем ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (например, в 20 раз ниже, чем в Анголе). В настоящее время на первом месте по оплате труда доктора наук, профессора находится Нигерия, далее в порядке убывания следуют Эфиопия, Индия, ЮАР, Малайзия, Колумбия, Бразилия, Турция, Аргентина, Италия, Саудовская Аравия, Канада, Израиль, Великобритания, Мексика, Германия, Австралия, Казахстан, Латвия, США, Китай, Чехия, Нидерланды, Франция, Япония, Армения, Норвегия, Россия замыкает этот список [5].

Несмотря на проводимые реформы, наличие нескольких моделей подготовки специалистов (например, исследовательские университеты, предпринимательские и др.)⁶ [15, с. 227], система высшего образования в РФ

⁵ Осмачко Н.В., Гончарова С.В. Гуманитарное образование на Дальнем Востоке в оценке экспертов: конспект доклада на региональной конференции «Образовательный потенциал Тихоокеанской России. XVIII—XXI вв.» (Восьмые Крушановские чтения). Владивосток, 2016, 21—23 июня.

⁶ Социологи выделяют несколько моделей подготовки специалистов: традиционную, модернизационно-критическую (действует сейчас в большинстве вузов РФ) и сервисную, или американскую. Данные модели, на наш взгляд, характерны для всей системы российского высшего образования, но не всегда они функционируют в «чистом» виде, а наоборот, зачастую «накладываются» друг на друга и смешиваются, что негативно влияет на организацию учебного процесса и качество подготовки специалистов // Осмачко Н.В., Гончарова С.В. Гуманитарное образование на Дальнем Востоке в оценке экспертов: конспект доклада на региональной конференции «Образовательный потенциал Тихоокеанской России. XVIII—XXI вв.» (Восьмые Крушановские чтения). Владивосток, 2016, 21—23 июня.

пока ещё не выполняет полностью свою миссию, не использует реальные возможности, имеющиеся даже в её отдалённых регионах. Так, вузовский потенциал Дальневосточного федерального округа (ДФО) в настоящее время представлен 44 государственными и 15 негосударственными вузами (и 104 филиалами центральных (79) и местных (25) высших учебных заведений). В этой системе обучается 218 тыс. студентов по 300 специальностям (из 460 существующих в вузах России). В вузах региона работают 11 740 преподавателей, в т.ч. 1150 докторов и 5980 кандидатов наук [15, с. 214, 216, 217—220].

Таким образом, развитие системы российского высшего образования в условиях рыночных реформ 1992—2016 гг. нельзя оценить однозначно как по содержанию, результатам, так и по социально-экономическим последствиям. В основном в исследованиях преобладают негативные характеристики введения ЕГЭ, присоединения РФ к Болонскому процессу, коммерциализации, ежегодного увеличения стоимости обучения, текучести, миграции и эмиграции специалистов, низкой заработной платы научно-педагогических кадров, реформирования высшего образования в целом.

Система высшего образования в России пока не выполняет в полном объёме свою миссию по подготовке высококвалифицированных специалистов и формированию интеллектуального потенциала страны. Налицо снижение уровня и качества подготовки специалистов в 1990—2000-е гг. из-за уменьшения государственного финансирования и оттока высококвалифицированных преподавательских кадров в другие сферы или за рубеж. Российское общество в условиях долговременного системного социально-экономического кризиса в стране оказалось неспособным эффективно воздействовать на политику реформаторов и негативные процессы в высшей школе. Это не только свидетельствует о закономерной трансформации системы высшего образования в новых политических, социально-экономических (рыночных) условиях, но и в перспективе однозначно предполагает новые возможности для вузов, а также смену существующих в РФ моделей подготовки специалистов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Более 50% обладателей диплома вуза в Петербурге работают не по специальности // MR7.RU: информационно-новостной портал. URL: <http://mr7.ru/articles/61031/> (дата обращения: 26.11.2015).
2. Болонский процесс // DIC.ACADEMIC.RU: словари и энциклопедии на сайте «Академик». URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/466/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F> (дата обращения: 21.11.2015).
3. Верёвкин Л.П. Массовое высшее образование в условиях конкуренции и коммерциализации // Вестник Российской академии наук. Октябрь, 2009. Т. 79. № 10. С. 921—929.
4. Галкина Е. Болонские тайны // APN.RU: официальный сайт Агентства политических новостей (АПН). URL: <http://www.apn.ru/publications/article1473.htm> (дата обращения: 21.11.2015).

5. Где мы? Как обстоят дела с наукой в России? // TRV-SCIENCE.RU: информационный портал «Троицкий вариант». URL: <http://trv-science.ru/uploads/03.11.2015> (дата обращения: 26.11.2015).
6. Дальневосточное отделение РАН на выборах новых членов Академии наук получило вдвое лучший результат // TO-ROS.INFO: информационный портал. URL: <http://to-ros.info/?p=42283> (дата обращения: 28.10.2016).
7. Дальневосточный федеральный университет запускает 10 новых международных программ // news.mail.ru: информационный портал. URL: <http://news.mail.ru/inregions/fareast/25/society/9561635/> (дата обращения: 12.07.2012).
8. ДВФУ отмечает сегодня 117-летие высшего образования на Дальнем Востоке России // NEWS.MAIL.RU: информационный портал. URL: <https://news.mail.ru/society/27518486/?social=ok> (дата обращения: 05.12.2016).
9. Иванов А.В. Воссоединение времён (размышления над сборником научных статей «Русская философская мысль: на Руси, в России, за рубежом») // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. 2014. № 5 (сентябрь—октябрь). С. 103—119.
10. Как изменятся цены в 2016 году? // AIF.RU: информационный портал издательского дома «Аргументы и факты». URL: http://www.aif.ru/dontknows/actual/kak_izmenyatsya_ceny_v_2016_godu (дата обращения: 28.11.2015).
11. Количество вузов в России // info-magazin.ru: информационный портал. URL: <http://info-magazin.ru/catalog/122/26551/> (дата обращения: 17.12.2016).
12. Количество вузов в России: динамика с 1991 по 2014 г. // info-magazin.ru: информационный портал. URL: <http://info-magazin.ru/catalog/122/18933/> (дата обращения: 17.12.2016).
13. Кузбасский С. Реформа образования на финишной прямой // NETREFORME.ORG: информационный портал. URL: <http://netreforme.org/news/reforma-obrazovaniya-na-finishnoy-pryamoy> (дата обращения: 24.11.2011).
14. Купить диплом о высшем образовании в Санкт-Петербурге — быстро и без проблем // KUPI-DIPLOM.COM: информационный портал. URL: <http://kupi-diplom.com/uslugi/vuzi-diplomi.htm> (дата обращения: 18.12.2016).
15. Макаренко В.Г. Высшее образование на Дальнем Востоке России и его роль в устойчивом развитии и укреплении безопасности региона (1991—2014 гг.) // Материалы 57-й всерос. науч. конф. Т. 5: Проблемы тактики военно-морского флота, военной истории, геополитики и военно-морской географии. Владивосток: ТОВВМУ им. С.О. Макарова, 2014. С. 218—230.
16. Макаренко В.Г. Модернизация высшего образования: проблемы и решения (по материалам социологического опроса, проведённого в вузах Приморского края) // Дальний Восток России в системе международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе: история, экономика, культура (Третьи Крушановские чтения, 1996). Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 567—576.
17. Миронов В.В. Размышления о реформе российского образования // Вопросы философии. 2012. № 1. С. 3—43.
18. Миронов В.В. Размышления о реформе российского образования: доклад на международной научной конференции «Философия и образование в процессе трансформации культуры», посвящённой 70-летию воссоздания философского факультета в структуре МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: Издатель Воробьёв А.В., 2011. 64 с.
19. Мониторинг деятельности федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования. Российская Федерация. М.: Минобрнауки РФ, 2012 // CDNIMG.RG.RU: информационный портал. URL: http://cdnimg.rg.ru/pril/article/69/21/72/Monitoring_vuz.pdf (дата обращения: 26.11.2015).
20. Нуриева Л., Киселёв С. Итоги ЕГЭ: опыт анализа // SCEPSIS.NET: сайт научно-просветительского журнала «Скепсис». URL: http://scepsis.net/library/id_3585.html (дата обращения: 07.11.2016).

21. Основные документы Болонского процесса // RPP.NASHAUCHEBA.RU: информационный портал. URL: <http://rpp.nashaucheberu.ru/docs/index-104245.html> (дата обращения: 08.12.2016).
22. Отстранение от должности не остановило ректора ДВФУ // NEWS.MAIL.RU: информационный портал. URL: <https://news.mail.ru/society/26410588/?frommail=1> (дата обращения: 12.07.2016).
23. Отчёт о научной и научно-организационной деятельности Дальневосточного отделения РАН в 2015 году. Владивосток: Дальнаука, 2016. 281 с.
24. Путин: развитие Дальнего Востока станет приоритетом XXI века // NEWS.MAIL.RU: информационный портал. URL: <http://news.mail.ru/inregions/foreast/25/politics/16074944/?frommail=1> (дата обращения: 13.12.2013).
25. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия 2050 / под ред. акад. П.А. Минакира, акад. В.И. Сергиенко. Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.
26. Смирнова Л. Вячеслав Седых: мы должны возродить в высшей школе всё лучшее, что потеряли за последние годы // Комсомольская правда. 2000. 26 сентября. С. 15.
27. Смолин О.Н. Школы не должны стремиться к получению прибыли // rian.ru: сетевое издание «РИА новости». URL: http://www.rian.ru/edu_analysis/20100506/231109447.html (дата обращения: 24.11.2011).
28. Список неэффективных вузов Минобрнауки: полный список, ЦФО, Москва, СПб // MR7.RU: информационно-новостной портал. URL: <http://mr7.ru/articles/62239/> (дата обращения: 26.11.2015).
29. Честный разговор об итогах реформы образования // PRAVMIR.RU: ежедневное интернет-издание «Православие и мир». URL: <http://www.pravmir.ru/vladimir-mironov-ob-obrazovanii> (дата обращения: 03.11.2015).
30. Чжан Шуэуа. Миграция между Россией и Китаем: реальные масштабы и перспективы // Перспективы Дальневосточного региона: китайский фактор. М, 1999. С. 92—102.
31. Число вузов в России сократится на 40% // TVRAIN.RU: информационный портал. URL: https://tvrain.ru/articles/chislo_vuzov_v_rossii_sokratitsja_na_40-384683/ (дата обращения: 17.12.2016).
32. Текущ. арх. ДВФУ (Текущий арх. Дальневосточного федерального ун-та).

REFERENCES

1. *Bolee 50% obladatelei diploma vuzov Peterburga rabotajut ne po specialnosti* [More than 50% of high school diploma holders in St. Petersburg do not work in their specialty]. Available at: <http://mr7.ru/articles/61031/> (accessed 26.11.2015). (In Russ.)
2. *Bolonskii process* [The Bologna Process]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/466/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F> (accessed 21.11.2015). (In Russ.)
3. Veryovkin L.P. Massovoe vysshee obrasovanie v usloviah konkurencii i kommercialisacii [Mass higher education under the conditions of competition and commercialization]. *Vestnik Rossijskoi akademii nauk*, October, 2009, vol. 79, no. 10, pp. 921—929. (In Russ.)
4. Galkina E. *Bolonskie tajny* [Bologna secrets]. Available at: <http://www.apn.ru/publications/article1473.htm> (accessed 21.11.2015). (In Russ.)
5. *Gde mi? Kak obstojat dela s naukoj v Rossii?* [Where are we? What is the situation with science in Russia?]. Available at: <http://trv-science.ru/uploads> 03.11.2015. (accessed 26.11.2015). (In Russ.)
6. *Dal'nevostochnoe otdelenie RAN na vyborah novykh chlenov Akademii nauk poluchilo vdvoe luchshij rezul'tat* [Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences

- in the election of new members of the Academy of Sciences received twice twice better results]. Available at: <http://to-ros.info/?p=42283> (accessed 28.10.2016). (In Russ.)
7. *Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet zapuskaet 10 novyh mezhdunarodnyh programm* [Far Eastern Federal University launches ten new international programs]. Available at: <http://news.mail.ru/inregions/foreast/25/society/9561635/> (accessed 12.07.2012). (In Russ.)
 8. *DVFU otmechaet segodnja 117-letie vysshego obrazovaniya na Dal'nem Vostoke Rossii* [Far Eastern Federal University celebrates 117 years of higher education in the Far East of Russia]. Available at: <https://news.mail.ru/society/27518486/social=ok> (accessed 05.12.2016). (In Russ.)
 9. Ivanov A.V. Vossoedinenie vremen (razmyshleniya nad sbornikom nauchnyh statej «Russkaja filosofskaja mysl': na Rusi, v Rossii, za rubezhom») [Reunion of times (reflections on the collection of scientific articles "Russian philosophical thought in Russia, abroad")]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, vol. 7, Philosophy, 2014, no. 5 (September—October), pp. 103—119. (In Russ.)
 10. *Kak izmenyatsya ceny v 2016 godu?* [How will prices change in 2016?] Available at: http://www.aif.ru/dontknows/actual/kak_izmenyatsya_ceny_v_2016_godu (accessed 28.11.2015). (In Russ.)
 11. *Kolichestvo vuzov v Rossii* [The number of institutions of higher education in Russia]. Available at: <http://info-magazin.ru/catalog/122/26551/> (accessed 17.12.2016). (In Russ.)
 12. *Kolichestvo vuzov v Rossii: dinamika s 1991 po 2014 g.* [The number of institutions of higher education in Russia: the dynamics from 1991 to 2014]. Available at: <http://info-magazin.ru/catalog/122/18933/> (accessed 17.12.2016). (In Russ.)
 13. Kuzbasskiy C. *Reforma obrazovaniya na finishnoj prjamoj* [Education reform on the home-stretch]. Available at: <http://netreforme.org/news/reforma-obrazovaniya-na-finishnoy-pryamoy> (accessed 24.11.2011). (In Russ.)
 14. *Kupit' diplom o vysshem obrazovanii v Sankt-Peterburge — bystro i bez problem* [To buy a diploma of higher education in Saint-Petersburg — quickly and without problems]. Available at: <http://kupi-diplom.com/uslugi/vuzi-diplomi.htm> (accessed 18.12.2016) (In Russ.)
 15. Makarenko V.G. Vysshee obrazovanie na Dal'nem Vostoke Rossii i ego rol' v ustojchivom razvitii i ukreplenii bezopasnosti regiona (1991—2014 gg.) [Higher education in the Russian Far East and its role in sustainable development and promotion of security of the region (1991-2014)]. *Materialy 57-j vseros. nauch. konf. T. 5: Problemy taktiki voenno-morskogo flota, voennoj istorii, geopolitiki i voenno-morskoj geografii* [Proceedings of the 57th National Russian scientific conference. Volume 5: Issues of the tactics of the navy, military history, geopolitics, and naval geography]. Vladivostok, TOVVMU im. S.O. Makarova Publ., 2014, pp. 218—230. (In Russ.)
 16. Makarenko V.G. Modernizacija vysshego obrazovaniya: problemy i resheniya (po materialam sociologicheskogo oprosa, provedennogo v vuzah Primorskogo kraja) [Modernization of higher education: problems and solutions (a case study of a sociological survey which was carried out at the institutions of higher education in Primorye Region)]. *Dal'nij Vostok Rossii v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij v Aziatsko-Tihookeanskom regione: istoriya, jekonomika, kul'tura (Tret'i Krushanovskie chteniya, 1996)* [The Russian Far East in the system of international relations in the Asia-Pacific Region: history, economics, culture (The third Krushanov's readings, 1996)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2006, pp. 567—576. (In Russ.)
 17. Mironov V.V. Razmyshleniya o reforme rossijskogo obrazovaniya [Reflections on the reform of the Russian education]. *Voprosy filosofii*, 2012, no. 1, pp. 3—43. (In Russ.)
 18. Mironov V.V. *Razmyshleniya o reforme rossijskogo obrazovaniya: doklad na mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Filosofiya i obrazovanie v processe transformacii*

- kul'tury», posvjashhjonnoj 70-letiju vossozdanija filosofskogo fakul'teta v strukture MGU imeni M.V. Lomonosova* [Reflections on the reform of the Russian education: a report at the international scientific conference "Philosophy and education in the process of transformation of culture", dedicated to the 70th anniversary of the recreation of the philosophical faculty at Lomonosov Moscow State University]. Moscow, Izdatel' Vorob'jov A.V. Publ., 2011, 64 p. (In Russ.)
19. *Monitoring dejatel'nosti federal'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij vysshego professional'nogo obrazovanija. Rossijskaja Federacija* [Monitoring of the activity of the federal educational institutions of higher professional education. The Russian Federation]. Available at: http://cdnimg.rg.ru/pril/article/69/21/72/Monitoring_vuz.pdf (accessed 26.11.2015). (In Russ.)
 20. Nureyeva L., Kiselev S. *Itogi EGJe: opyt analiza* [Results of the Unified State Examination: experience of the analysis]. Available at: http://scepis.net/library/id_3585.html (accessed 07.11.2016). (In Russ.)
 21. *Osnovnye dokumenty Bolonskogo processa* [The main documents of the Bologna process]. Available at: <http://rpp.nashaucheba.ru/docs/index-104245.html> (accessed 08.12.2016). (In Russ.)
 22. *Otstranenie ot dolzhnosti ne ostanovilo rektora DVFU* [Removal from office didn't stop the president of FEFU]. Available at: <https://news.mail.ru/society/26410588/Frommail=1> (accessed 12.07.2016). (In Russ.)
 23. *Otchet o nauchnoj i nauchno-organizacionnoj dejatel'nosti Dal'nevostochnogo otdelenija RAN v 2015 godu* [Report on the scientific and scientific and organizational activities of the Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences in 2015]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2016, 281 p. (In Russ.)
 24. *Putin: razvitie Dal'nego Vostoka stanet prioritetom XXI veka* [Putin: the development of the Far East will be a priority of the 21st century]. Available at: <http://news.mail.ru/inregions/foreast/25/politics/16074944/?frommail=1> (accessed 13.12.2013). (In Russ.)
 25. *Sintez nauchno-tehnicheskikh i jekonomicheskikh prognozov: Tihookeanskaja Rossija 2050* [Combination of scientific-technical and economic forecasts: Pacific Russia in 2050] / ed. by P.A. Minakir, V.I. Sergienko, Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2011, 912 p. (In Russ.)
 26. Smirnova L. Vjacheslav Sedyh: my dolzhny vozrodit' v vysshej shkole vsjo luchshee, chto poterjali za poslednie gody [Vyacheslav Sedykh: we must revive all the best in the higher school that we lost in recent years]. *Komsomol'skaya pravda*, 2000, September, 26, p. 15. (In Russ.)
 27. Smolin O.N. *Shkoly ne dolzhny stremit'sja k polucheniju pribyli* [Schools should not seek making a profit]. Available at: http://www.rian.ru/edu_analysis/20100506/231109447.html (accessed 24.11.2011). (In Russ.)
 28. *Spisok neperspektivnyh vusov Minobrnauki: polnii spisok, CPHO, Moskva, SPb* [A list of inefficient institutions of higher education of the Ministry of Education and Science: a complete list, Central Federal district, Moscow, Saint-Petersburg]. Available at: <http://mr7.ru/articles/62239/> (accessed 26.11.2015). (In Russ.)
 29. *Chestnii rasgovor ob itogah rephormi obrasovania* [A straight talk about the results of the education reform]. Available at: <http://www.pravmir.ru/vladimir-mironov-ob-obrazovanii> (accessed 03.11.2015). (In Russ.)
 30. Chjan Shuhua. Migracija mezhdu Rossiej i Kitaem: real'nye masshtaby i perspektivy [Migration between Russia and China: a real extent of the problem and prospects]. *Perspektivy Dal'nevostochnogo regiona: kitajskij faktor* [Prospects of the Far Eastern Federal District: a Chinese factor]. Moscow, 1999, pp. 92—102. (In Russ.)
 31. *Chislo vuzov v Rossii sokratitsja na 40%* [The number of the institutions of higher education will decrease by 40% in Russia]. Available at: https://tvrain.ru/articles/chislo_vuzov_v_rossii_sokratitsja_na_40-384683/ (accessed 17.12.2016). (In Russ.)